

Алёна Медведева

НАМ НЕ УЗНАТЬ ДРУГ ДРУГА СРАЗУ
ОБЖИГАЮЩИЙ СЕВЕР
МАСКИ. ИЛЛЮЗИЯ ПРЕВРАЩЕНИЙ
МАСКИ. ИЛЛЮЗИЯ ЗАБЛУЖДЕНИЙ
ШКОЛА ОБОЛЬЩЕНИЯ
КОГДА НЕ ВЕЗЕТ, ИЛИ ПОПАДАНКА НА ВЫДАНИЕ
КАК НЕ ВЕЗЕТ ПОПАДАНКАМ!

•
В соавторстве с Ольгой Гусейновой
НА ПУТИ К ЗВЕЗДАМ,
ИЛИ ОСТОРОЖНО: ДЕВУШКИ С ЗЕМЛИ!

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Алёна Медведева

Как не везет попаданкам!

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М42

Серия основана в 2011 году
Выпуск 313

Художник
В. Успенская

Медведева А. В.

М42 Как не везет попаданкам!: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 280 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2513-6

Я не верю в магию! Зато она, похоже, верит в меня. Вот так я и стала попаданкой. Но не сдаваться же, если очнулась в новом теле и в незнакомом мире! Кто сказал, что это неприятности? Вот и я намерена повернуть досадную случайность себе на пользу. Я красива, умна, и меня ждут прекрасные деяния!

Поспешила с выводами? Деяния должны быть кровавыми?! А вместо принца мне уготован нищий? Какой-то неправильный мир, и что-то во всей этой истории явно не так.

Боги плетут интриги, недруги готовят испытания, а я стараюсь не влюбляться. Что прикажете делать невезучей попаданке? Только спорить с судьбой!

Хотела ли я попасть в другой мир? Нет! А попала...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2513-6

© Медведева А. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ГЛАВА 1

— Тариль! Тариль! — Странный окрик заставил встрепенуться и резко распахнуть глаза. Пригелась на жарком от южного солнышка песочке и не заметила, как задремала.

Но зачем же так орать? Негодующая мысль едва вспыхнула в сознании, как я поняла, что стало причиной пробуждения: меня кто-то тряс за плечо.

Ошарашенно посмотрев на тонущую в потемках гранитную поверхность над головой, медленно перевела взгляд и вновь услышала завывания:

— Тариль! Тариль!

Недоумение выросло многократно. Мне казалось, что я все еще сплю и никак не могу проснуться.

— Э-э... вы ко мне?

Со сна вышло сипло и едва различимо, но женщина (в окружающей полутьме я каким-то наитием распознала в причине беспокойства даму) так тревожно сопела, что вряд ли поняла смысл моих слов. Зато уловила шевеление и с облегчением заголосила вновь:

— Как же хорошо, что вы проснулись! У нас беда! Владычица негодует — уже четвертую ночь мы истязаем воина, но результатов нет. Не только вопля боли или мольбы о помощи — ни единого хрипа. Каждую ночь все жители нашего города собираются под стенами башни тариль и... ждут. Напрасно. Владычица решила, что вы не справились, не сумев заставить по-

следнего воина корчиться от боли. А если не справилась тариль... В общем, она приказала на рассвете обезглавить весь наш род. Если вы так и не сумеете заставить его сегодня мучиться.

Что за... С трудом веря собственным ушам, я пыталась осознать слова женщины. Я сошла с ума?

— А-а-а... это сон? — едва слышно забормотала я и потрясла головой. Прийти в себя никак не получалось.

— Тариль, умоляю, простите, что посмела разбудить вас! — Странная женщина поняла меня по-своему. — Все мы знаем, что вы безумно устали истязать монстра. Жгли его тело огнем, вырезали его проклятые органы острым кинжалом, обливали кислотой, протыкали сотнями острейших игл и пик, избивали плетями и травили ядами ужасных змей... Никто из нас не смог бы придумать пыток более изощренных и мучительных.

Мамочки, что за изверга она тут описывает? Это же палач какой-то, мучитель! Опешив, я просто дара речи лишилась. Тем более обращались явно ко мне.

А незнакомка, не замечая моего потрясения, голосила дальше:

— Не зря именно вы тариль нашего рода. И всегда ранее ваши старания и истинный талант давали должный результат и приносили неизменное процветание нам всем. Все пленники, попавшие в ваши руки, молили о смерти, как о самой вожаделенной мечте, кричали так, что стены города дрожали, а наш народ заходился в экстазе от восторга. Но не в этот раз, увы! — Женщина уже кричала в ярости. — Род Двааль, эти жалкие бесхребетные неумехи, посмели обвинить, заявили, что вы слишком мягки и недостойны называться верховной тариль нашего народа. Они потребовали наказать вас, низвергнув наш род, а пленника выдать им. Они клянутся, тариль их рода справится куда лучше и

усладит слух владычицы стонами агонии мерзкого варвара. Меня отправили просить... умолять вас спасти нас! Спасти наш род! Сжигайте его, съедайте заживо, травите его тело кислотой, а душу страхом, но заставьте его мучиться! Кричать...

Отказываясь верить своим ушам, я безмолвно смотрела на возвышающуюся надо мной особу. Видела, как двигаются ее губы, произнося все эти ужасающие слова, но осознать никак не могла.

Я точно спятила! Дожила до маразма? Кто вообще эта женщина?!

Выглядела незнакомка соответственно ситуации — странно. Даже в окружающей полутьме была заметна ее впечатляющая мощная фигура, облаченная в светлый мешковатый балахон, мертвенная бледность лица и... острые клыки, открывающиеся взгляду при каждом движении губ. В ней было что-то нечеловеческое.

При этом странная особа еще и тянула меня куда-то вверх, вынуждая подняться. В общем безумии происходящего легкость и проворство собственного тела остались незамеченными. Я в состоянии шока встала, последовала по каким-то каменным узким и темным переходам за незнакомкой.

Даже движения собственного тела прочувствовать не получалось. Я, словно что-то бестелесное, плыла в тумане, отстраненно сознавая, что двигаются мои руки и ноги. Подумав об этом, подняла ладонь, желая коснуться собственной головы. И изумленно вздрогнула, нащупав длинные гладкие волосы и лишенный морщин лоб.

Все спятившие ощущают себя кем-то другим?

— Времени на отдых больше нет, моя тариль! У вас всего час, чтобы подготовиться к пыткам. Скоро взойдет луна и тогда вам останется лишь эта ночь. А утром

нас всех или казнят, или наградят. Спасите нас, о моя тариль!

Женщина, которая стремительно неслась впереди меня, с ловкостью кошки ориентируясь в каменном лабиринте, на ходу взывала и заламывала руки. Меня же никак не оставляло ощущение полнейшего недоумения. Оно даже страх заставило отступить на второй план.

— А-а-а... — попыталась я вновь собраться с мыслями, борясь с подступающей паникой — ощущение сумасшествия было абсолютным.

Но тут моя спутница замерла напротив громоздкой двери. Поразительно легко толкнув ее, шагнула внутрь. Мне ничего не оставалось, как последовать туда же. В небольшом помещении оказалось немного светлее — имелось окно, сейчас позволявшее последним лучам заходящего солнца рассеивать тьму этих холодных катакомб.

— Вот он! — провозгласила с ненавистью моя спутница. — Проклятый колдун и вестник зла маолхов! Его мерзкая магия вновь позволила исцелиться от ран, в избытке нанесенных вами вчера, моя тариль!

Впрочем, в слова незнакомки я вслушивалась вполуха, споткнувшись на месте. Это льющийся в окно свет позволил мне наконец рассмотреть себя. Изысканные, чересчур бледные руки с остренькими коготками, покрытыми белоснежным лаком, и, что самое потрясающее, высокую и вполне приметную грудь, обтянутую какой-то эластичной тканью.

Мамочки... Пусть в моем возрасте хвататься за родительскую юбку несолидно, но именно матушку я вспомнила с перепугу. Это не мое тело! И это совсем не санаторий. И этой рассуждающей о пытках и прочих зверствах особы рядом со мной быть не может! Господи, как это все понимать?

Мозг лихорадочно искал хоть какие-то объяснения. С чего бы мне вдруг спятить? Ничто же этого не предвещало! И неужели это может случиться так внезапно, так... реалистично?

Вспомнился недавно прочитанный роман из популярного сейчас у молодежи фэнтези про переселение души в другое тело, заставив споткнуться на ровном месте. Я попаданка? Брр... Скорее поверю в сумасшествие!

В слабой надежде, что перегрелась на солнышке и мучаюсь «фэнтезийными» галлюцинациями, я энергично ущипнула себя за бедро. К слову сказать, последнее также ощущалось очень крепким и мускулистым. А физкультурой я сроду не увлекалась. Боль заставила подпрыгнуть на месте и, оторвав взгляд от собственного бюста, перевести его на типа, прикованного к стене напротив.

Ма-а-амочки, все реально! И чужое тело, и... пленник.

Мужчина, о котором говорила моя спутница, был не просто громадным. Высокий рост, огромное мускулистое и покрытое шрамами тело меня шокировало! Такого крупного представителя сильного пола отродясь не видела.

Покойный муж мой тоже был мужчиной приметным, но этот дикарь...

Я поперхнулась воздухом, невольно закашлявшись. И не в последнюю очередь потому, что встретила с ним взглядом. Глаза пленника, тело которого удерживало возле стены множество металлических колец, горели ненавистью. Да и весь его облик буквально кричал о дикости, силе и неукротимости.

О мести. Неизбежной и неумолимой.

Мужчина был обнажен. В беспорядке свалывшиеся пряди волос заслоняли лоб, свисали до плеч. В неясном свете плохо освещенного помещения я заметила

надорванную мочку уха и странные татуировки, которыми в избытке было испещрено его тело. Натужно натянутые вены на вздутых бицепсах, — вопреки всему он и сейчас силился вырваться.

Рот незнакомца был оскален в жуткой гримасе, щеки впали, крылья носа трепетали, словно он принюхивался к моему запаху.

— Тварь! — Яростным окликом вырвав меня из созерцательного транса, взорвалась моя провожатая и с поразительной силой хлестнула по груди мужчины гибким металлическим прутом, изобилующим острейшими шипами, которые оставили ужасающий рваный след на его теле. Пленник даже не поморщился — не шелохнулся, не застонал. Лишь во взгляде проступило презрение.

А моя провожатая, словно впад в неистовство от этого безмолвия, в иступлении принялась наносить все новые удары, разрывая кожу на животе пленника на кровоточащие лоскуты.

Ощувив мгновенно подступившую дурноту, я протестуяще вскинула руку:

— Нет! — Терпеть такие зверства я была неспособна. Голос прозвучал пусть и негромко, но твердо.

— О моя тариль, — мгновенно опомнилась незнакомка и рухнула на колени, отбросив свое жуткое оружие. — Прости мою несдержанность! Я понимаю, что в умении наказывать я и близко не сравнюсь с вами, но этот варвар... О, как же я желаю его мучений!

На последней фразе в голосе женщины проступило запредельное отчаяние. Прежде чем она смогла продолжить, снаружи раздался трубный звук, возможно, какого-то горна.

— Время пошло, — вздрогнула моя спутница. — Моя тариль, весь наш род этой ночью будет возносить богам молитвы, умоляя даровать вам силы и самые изощренные идеи в надежде, что вы выполните свое

предназначение, заслужив для нас прощение владычицы. Все уже готово для вас. — Женщина взглядом указала на стену за моей спиной. — Все инструменты наточены, гады ползучие годны и полны яда, тошнотворные порошки и гремучие смеси составлены, очаг разожжен. Должны ли мы еще как-то помочь вам, о моя тариль?

Оглянувшись в безмолвном испуге, увидела столы, заставленные, на мой взгляд, жуткими вещами. Имелись тут и клетки, в которых клубками свились змеиные тела, и черепа неизвестных мне животных, еще какие-то части чьих-то тел, склянки с дурно пахнущими смесями, а главное — целый стеллаж с колюще-режущими предметами.

— Н-нет... — Я нервно дернула головой, искренне не желая иметь ничего общего с происходящим «зоопарком».

Отчаянно хотелось моргнуть и проснуться. Пожалуй, я ничего в жизни не желала так сильно, чтобы это оказалось сном, просто безобидным кошмаром. Я даже на сумасшедший дом была согласна. Уж лучше санитары и смирительная рубашка, чем... Нет, нет! Попаданок не существует, это выдумки писателей.

Вновь бухнувшись лбом об пол, злобная женщина снова привлекла мое внимание. Она по-своему поняла мой возглас и забормотала:

— Не смею мешать вам, моя тариль. Да пребудет с вами сегодня долгая ночь!

Вскочив на ноги, незнакомка метнулась к двери и оставила меня наедине с огромным пленником. Вспомнив об этом безрадостном факте, я резко обернулась к нему и снова пристально всмотрелась в лицо мужчины. Он же, напротив, не проявлял никакого интереса к моей персоне и, игнорируя раны на животе, смотрел в окно на ночное небо.

И его мне надо замучить до «почечных колик»? Заставить кричать от боли? — мысленно обалдела я. — Иначе утром казнят?

С осторожностью приподняв руку, ударила ладонью по лбу. Потом шлепнула по плечу, прикусив губу от рвущегося наружу вопля ужаса. В завершение, сжав ладонь в кулак, притиснула ее к груди и, зажмурившись, застонала.

Собственные ощущения буквально кричали: это я! Мое тело. Пусть оно и было не моим. А значит... Что это означает, даже мысленно произнести я была не в силах, настолько жутко было признать такую данность. Как можно, будучи еще в здравом уме, поверить в попаданчество? Да никак! Но и сомнений в ясности рассудка, вопреки всему, не было.

Итак, этот дурдом мне не снится. Я в чужом теле.

Обидно... Не то чтобы я мечтала о «втором шансе», возможности прожить еще одну жизнь, но всего лишь сутки в новом мире, это как-то излишне сурово! Судьба таких злобных «сотоварищей», как моя провожатая, нисколько не волновала — таких злодеек я и сама бы казнила, будь на то моя воля.

За паническими размышлениями не сразу уловила какое-то подозрительное шевеление у подола платья. Сообразив же, устремила взгляд вниз. Света от горящего огня вполне хватило, чтобы увидеть... мышь! А рядом еще одну, и еще! Сознание едва восприняло этот факт, а визг ужаса уже вырвался из глотки — мышей боюсь с детства.

Шарахнувшись в сторону варвара — когда страшно, инстинктивно тянет к кому-то большому и сильному, услышала ответный вопль множества разочарованных глоток. В еще большем страхе резко закрыла рот ладонью, вспомнив о том, что нас «слышат» многие ждущие агонизирующих криков пленника. Мыши, к счастью, тоже разбежались. А я, присмотрев-

шись, обнаружила на одном столе клетку с грызунами, вероятно предназначенными на корм змеям. Мыши сподобились на побег, перегрызли прутья!

«А чем я хуже? — мгновенно всплыл в голове вопрос. — Надо драпать из этого жуткого места. Вдруг тут не везде в моде такой садизм?..»

Приободрившись от первой позитивной мысли, осторожно посмотрела на варвара. Тем более стояла совсем рядом с ним. Встретившись с мужчиной взглядом, испытала чувство неопишуемого смущения: оказывается, все это время он наблюдал за мной! Более того, в полутьме в его прищуренных глазах мне почудилось пристальное внимание.

Сглотнув, вспомнила, что должна поддерживать ампула жестокой и кровожадной, как ее... палача, одним словом. Это залог моей безопасности? Ведь чем позже догадаются, что в этом теле кто-то не «местный», тем мне лучше? Передернув плечами, заносчиво задрала подбородок: нечего смотреть на меня свысока! Озвереть могу и я!

Тем более умирать поутру совсем неохота. Держа спину прямо, прошагала к стеллажу с пыточными инструментами, иначе все эти длинные острые спицы, мечи и клещи назвать не могла.

Я бы от одного их вида завопила. А что, если... — Надежда была наивной и отчаянной, но вдруг?..

Выхватив парочку попавшихся под руку «агрегатов», я решительно развернулась в сторону мужчины. Шагнула ближе к нему, еще ближе... Пленник не шелохнулся, продолжая наблюдать за мной. Лишь губы его слегка дрогнули, вытянувшись в жесткую линию. Подойдя вплотную, угрожающе взмахнула острым тяжелым крюком перед лицом мужчины. И если я и помыслить не могла, что делали с ним этой штуковиной, содрогаясь даже от самых невинных предположений, то варвар просто проигнорировал мой маневр.

С подступающим раздражением я снова взмахнула крюком, изображая намерение его ранить. Эффекта — ноль, варвар и бровью не повел. Неловко попытавшись стукнуть мужчину по плечу тяжелой ручкой, умудрилась выронить крюк.

Проклятье!

Крюк шлепнулся на пол, одним концом ощутимо приложив меня по ступне. Зашипев от боли и кусая губы, чтобы не завопить — толпа снаружи мой вопль бы точно не оценила, — я прыгала на одной ноге, пережидая волну накатившей боли.

Переведя дыхание и пнув злосчастный крюк, посмотрела на острую спицу, которую держала в другой руке. Потыкать ею в живое существо было откровенно страшно — конец казался реально острым. В чем я и убедилась, коснувшись его пальцем. На светлой коже тут же проступила капелька крови. Брр...

Отступив в немом ужасе, подняла взгляд на пленника. Мужчина пристально смотрел на меня, его глаза были широко распахнуты — при свете огня в очаге я отчетливо видела их блеск. Я явно поразила его своей неумелостью! После предыдущих-то ночей...

Что делать? Что? Где-то там снаружи эта их владычица, что обещала казнь на рассвете, если варвар не начнет вопить во все горло от боли.

Раздраженно отбросив спицу, отвернулась от пленника, шагнув к огню. Страх вызывал озноб, и хотелось почувствовать тепло жаркого пламени. Присев на небольшой стул возле очага, заметила погруженные в угли железяки. Для чего они, я уже догадывалась. Как и о том, что вряд ли смогу замучить этого мужчину, доведя его до громогласных воплей.

«Скорее уж насмешу его своими попытками», — признала я факт собственного бессилия. Воин был не чета мне — настоящим и закаленным.

И тут же подумала: а только ли болью можно заставить его кричать? Молить о пощаде? Вспомнилось совсем далекое детство, как мы с братьями щекотали друг друга до слез и крика. А если и с этим несговорчивым способ сработает?..

Вновь обернувшись к пленнику, обнаружила, что он так и не отвел от меня взгляда. Более того, мне почудилось чувство тревоги в выражении его лица. Какого-то затаенного напряжения... Впрочем, смотреть в его глаза долго не могла, взгляд невольно перемещался ниже, к кровоточащим ранам. Остаться бесчувственной к состоянию истекающего кровью мужчины не получалось. Вздохнув, я поднялась и еще раз осмотрелась.

На столике в углу обнаружила металлический кувшин с водой и небольшой тазик для омовений. Рядом лежала и мягкая ткань. Порвав ее на части, небольшой лоскут обмакнула в воду и двинулась к мужчине. Стараясь избегать его взора, приложила влажную ткань к животу, мгновенно почувствовав, как напрягся пресс.

Не знаю, какой изощренной гадости он ожидал от меня, возможно, чего-то разъедающего плоть, но, промокнув спекшуюся кровь, я перебинтовала его рану. И отступила, в задумчивости осматривая дело рук своих и прикидывая, как осуществить задумку.

Попаданка я или все же плод собственного больного воображения, но ситуация требует решения.

У варвара нервно дрогнуло веко. Определенно своей нерешительностью я заставила его недоумевать и беспокоиться о дальнейшем.

«Это хорошо!» — размышляла я, окидывая взглядом подмышки закрепленных над головой рук, крепкую шею, грудь и пах, — намечая цели.

Большой жизненный опыт, который был следствием солидного возраста, позволял сконцентрироваться

на основной цели — на спасении. О «прелестях» мужского тела не задумывалась. Если бы еще так же легко можно было заставить себя не нервничать...

Черт! Поспешно дернувшись вперед, не учла мобильности нового тела и ткнулась носом прямо в мужскую грудь.

Варвар охнул, и я приободрилась: на какую-то реакцию он способен. А значит...

Мысленно я уже удвоила усилия. Подняв взор на неподвижное от напряжения лицо пленника, очаровательно улыбнулась в ответ на его застывший взгляд. Так это виделось мне, хотя варвар отчего-то попытался податься назад, но помешала стена. Нахмурившись, прикусила краешек нижней губы и осторожно опустила на мужскую грудь свою ладонь. Пленник содрогнулся.

— Пока... все хорошо, — слегка запнувшись, многозначительно прошептала я, — лучше бы вам покричать для виду. Иначе...

Даже если я спятила, не буду бездействовать.

Я решила напустить тумана, понимая, что пленнику в любом случае ничего не светит. А мне надо как-то выкручиваться из затруднительного положения. Но неразумный дикарь и не подумал благородно поспешить мне на помощь — упорно молчал. Лишь глаза в полутьме сверкали яростью.

«Упрямишься?» — привычно побарабанив пальчиками, осознала, что касаюсь мужской груди своей так и не отведенной ладонью.

— Могу помочь сбежать, — в последней попытке договориться миром, подмигнула я пленнику.

Не факт, конечно, что смогу, но обреченному на гибель и иллюзия — надежда.

Неразумный варвар в ответ оскалился, демонстрируя прекрасные зубы и крайнюю степень неприязни.

— Сам виноват, — раздраженно шикнула я, проклиная всех упрямых пленников во вселенной, толкающих меня к краю пропасти. — Придется мне действовать на свой страх и риск.

Конкретно как, я еще не знала, но вопрос острой необходимости назрел. Поэтому, в задумчивости продолжая подушечками когтистых пальчиков выписывать круги уже на твердом поджаром животе мужчины, предавалась самым отчаянным мыслям, когда...

Расслышала едва уловимый хрип. Нет, булькающий стон!

Пораженно подняв взгляд на лицо пленника, увидела испуг в его взгляде. И смотрел он на мою ладонь на своем напряженном прессе. Я, проследив за его взглядом, тоже уставилась на нее. А затем и чуть ниже — на его бедра.

«Ага!» — торжествующе завопила женская интуиция. Она раньше меня, опираясь на большой опыт замужней жизни, сообразила: варвар попался на элементарном.

Не знаю, чем и как его мучила моя предшественница, но я только что случайно выяснила способ разговорить несговорчивого пленника. Единственное...

В скудно подсвеченной огнем темноте комнаты я пристально осмотрела мужское тело, оценивая его уже с практической точки зрения.

Грязноват... Возможно, в моей ситуации это уже пережитки прошлой жизни, но любой намек на близость с немывтым дикарем пробуждал чувство брезгливости.

Но поскольку я только что обнаружила самый железобетонный шанс выжить, такие мелочи, как слой грязи на мужском теле, остановить меня уже не могли. Решительно метнувшись к кувшину с водой, отли-

ла б^ольшую ее часть в тазик и, прихватив ткань и неровный брусок мыла, чинно прошагала назад.

Пленник не отводил от меня взгляда. Я бы охарактеризовала его как слегка нервный. Полностью игнорируя его точку зрения на происходящее — а я предлагала договориться миром! — принялась за дело. Стараясь не намочить повязку на животе, отмывала грудь и чресла мужчины от слоя запекшейся крови, смешавшейся с солевой грязью.

Кадык мужчины судорожно дергался, мышцы пресса сжимались под прикосновением моих рук, словно он силился вдохнуть и не мог. Если бы варвар мог, наверняка уже рычал бы на меня от непонимания. Таким способом его еще явно не пытали!

Сейчас я испытывала на прочность не его тело, а нервную систему. А это дело привычное. Не побоюсь этого заявления, в этом я профи — троих мужей пережила.

Покоряться обстоятельствам жизнь не приучила. Мысленно засучив рукава, я приступила к осуществлению плана спасения. Себя, разумеется.

— Красавчик! — удовлетворенная результатом своего труда, обозрела я уже частично чистого мужчину.

Серьезно, очень мужественный экземпляр, мысленно подмигнула я сама себе, вспоминая: когда *это* было в моей жизни в последний раз? Да еще с таким — ух! — партнером! Да никогда! Тряхну стариной!

Бросив взгляд на кромешную тьму за окном, решила, что времени на раскачку нет, и принялась ласково поглаживать грудь и плечи варвара. Оказывается, это неслыханное удовольствие — обнимать мощные до окаменелости и необъятные для моих рук плечи мужчины. В процессе так увлеклась, что и думать забыла о времени.

Изредка бросая затуманенные взгляды на лицо пленника, отмечала его закушенные губы и ошалелый

взгляд. Не сдержав порыва, вслед за ладонями коснулась его тела губами. Поднявшись на табурет, поцеловала его шею, очертила языком мгновенно задергавшийся кадык, слегка прикусила кожу плеч и... потянулась ниже, опускаясь к мужским соскам.

Довольно жмурясь от удовольствия — как, оказывается, мне не хватало ощущения обнаженного мужского тела, — поиграла с ними, обводя языком каждую крошечную вершинку. Затем втянула в рот, сжимая губами и увлажняя языком.

Сорвавшись, пленник издал долгий вздох... и забился в оковах! Вот уж кто сейчас жаждал побега.

— Тш-ш... — выдохнула я шепотом в его грудь. — Я не сделаю тебе больно!

Мужчина содрогнулся, заставив собственным прижатым к нему телом почувствовать его возбуждение. Руки мгновенно устремились ниже, с восторгом обхватывая тугую плоть, обегая подушечками пальцев напряженную вершину, осторожно скользя краем коготка по выпуклым венкам.

«Да он сокровище! — оценила я размерчик. — Такой экземпляр днем с огнем не найти!»

Отчаянно захотелось попробовать его, почувствовать не только руками, но и губами... Продолжая целовать мужскую грудь, я переместилась к торсу, смещаясь все ниже и оставляя на его сильном теле следы от страстных поцелуев. Дойдя до мужских бедер, я слегка застопорилась, вдруг осознав, что никак не смогу осуществить задумку: в меня это просто не влезет.

Но совершенно неуместное нетерпение, разыгравшееся жадное желание коснуться наконец его губами, подтолкнуло вперед. Я и думать забыла о невероятном выверте судьбы (или сознания). Коснувшись языком кожи, пробуя варвара на вкус, я слегка пососала ее и попыталась втянуть его плоть в рот. Бедра мужчины

подались мне навстречу. Он захрипел. Громко, мучительно и как-то надрывно...

«Есть контакт!» — мелькнула в голове восторженная мысль.

Сама я уже толком не помнила, почему меня так вдохновили эти хрипы, но побуждающей мотивации мне они придали. Прикрыв глаза, полностью сосредоточившись на ощущении бархатистой поверхности твердой мужской плоти, я скользила по ней кончиком языка, стараясь не пропустить ни единой жилки. Обводила их языком, целовала губами. Мужские хрипы и стоны звучали так вдохновляюще...

Давненько я так не заводилась! Лет этак пятнадцать, сама от себя не ожидала — вот что значит молодое тело, новизна ощущений, горячая кровь. Реакция незнакомца вопреки всем обстоятельствам возбудила меня неимоверно. Какие там грозящие казнью владычицы и вопящие маньяки и садисты под окном!

Гортанные хрипы варвара сильнее распяляли мое желание, заставляя тело пылать жаром и страстью. А стоило мне начать двигаться быстрее, ритмично помогая себе руками, последовали и вскрики.

Я умопомрачительно сильно захотела большего! И гомон ликующих воплей из окна, сопровождавших каждый вскрик пленника, никак не способен был затмить в моем сознании жажду обладания этим бесподобным телом. Таким мужественным. Вопиющая мужественность варвара не вызывала у меня никаких сомнений.

Женское начало во мне яростно жаждало получить свою долю пирога. Почему он сейчас кричит, содрогаясь в конвульсиях разрядки, а я стою тут, пожирая его алчным взглядом, и дрожу от ощущения бешеной неудовлетворенности? Тело, это еще совершенно незнакомое мне тело, чувствовало боль — спазмы, сжимав-

шие мышцы моего лона, жаждавшего тоже почувствовать восторг удовольствия.

Подняв навстречу взгляду незнакомца лицо, я словно сквозь пелену тумана разглядела в его глазах немой вопрос. Вызов?

Как попавшая в луч света яркого прожектора бабочка, я застыла, затрепетав в необъяснимом предчувствии. Предчувствии чего-то фантастического. Окружающая обстановка перестала быть реальной. Остались только двое во всем мире, связанные одним взглядом. Глаза варвара в отсвете огненных всполохов казались черными и бездонными. Они словно тянули меня за собой, погружая в пучину безвременья, не позволяя думать о чем-то еще.

Поэтому я и не подумала испугаться, когда сильная рука обхватила мой затылок, жестко сминая пальцами гигантский пучок волос. Все казалось таким правильным, закономерным, необходимым.

Пришла моя очередь наслаждаться.

Меня не напугала его способность сорвать оковы. Больше того, я и не вспомнила, что совсем недавно обе его руки были скованы металлическими браслетами.

Так и не разорвав контакта глаз, цепко державшего в плену, второй рукой пленник обхватил меня за плечи, сжимая, привлекая к себе. Секундное ощущение невесомости и жесткость пола под спиной.

А он — сверху. Склонившись вплотную, все так же буравя своим обволакивающим взглядом мое лицо, мужчина приблизился, отрезая мощным телом от всего мира.

И даже если бы все мышцы вырвались сейчас из своих клеток, а следом за ними и змеи, я бы вряд ли заметила это. Как не подумала и обеспокоиться вопросом: как освободился пленник?

ГЛАВА 2

— Тариль? Тариль?!

Испуганно очнувшись, я вдруг вспомнила, что и накануне проснулась от этого вопля.

Не приснилось...

Разочарование было сопоставимо разве что с моим испугом. Стоило с трудом распахнуть тяжелые со сна веки, как взгляд уперся в широкую, испещренную старыми шрамами и странными рисунками спину варвара.

И не только спину. Обнаженные бедра мужчины мгновенно отозвались в памяти целым фейерверком волнующих воспоминаний о прошедшей ночи.

Неудивительно, что я чувствую себя такой утомленной.

Прояснившийся взгляд встретился с устремленным над мужским плечом испуганным взором моей вчерашней собеседницы. Она, схваченная за горло варваром и притиснутая к стене, практически болталась в воздухе. И задыхалась. Именно в этом, как поняла я, отринув остатки сонливости, и была причина резко оборвавшихся воплей.

— Э-э-э... А что, собственно, тут происходит? — недоуменно произнесла я, принимая сидячее положение и пытаясь приложить к себе вчерашнее одеяние так, чтобы максимально прикрыть собственное (уже в каком-то смысле) тело. Задача была не из простых — к такому солидному бюсту я не привыкла. Но эта суэта с одеждой помогла преодолеть растерянность и смущение: что это вообще со мной вчера было? Как подорожок с разгулявшимися гормонами, в самом деле.

Варвар оглянулся, реагируя на мой вопрос. Во взгляде белокожей женщины выразились сотни эмоций — она явно была готова дать мне образный и развернутый ответ, изобилующий угрозами и проклятия-

ми в адрес пленившего ее мужчины, но... незадача! Ответить она не могла по понятным даже мне причинам.

Решила не мелочиться по поводу морали, думаю, в обществе таких извергов это не слишком актуальный вопрос, и по возможности быстрее натянула на себя платье. Пусть оно и облегало мою новую грудь заманчиво и влекуще, но с практической точки зрения оказалось неудобным — надевалось с трудом.

И только после этого обратила пристальный взгляд на варвара и его пленницу, придав лицу, как мне хотелось верить, выражение высокомерной надменности. Кто бы знал, чего мне это стоило!

Не знаю, что нашло на меня ночью, но это не повод отклоняться от выбранной стратегии. Надо придерживаться отведенной роли, разобраться в местных порядках и по возможности быстрее сбежать туда, где безопаснее. И необъяснимый порыв страсти, накрывший с головой, не заставит меня изменить этому плану.

Впрочем, с последним все было не так однозначно. Покосившись на дырки в стене, где еще вчера вечером находились крепежи оков варвара, в душе я основательно напряглась — он их все же вырвал.

— Отпусти ее, — спокойно, но неумолимо обратилась я к мужчине, не отводя твердого взгляда.

Он прищурился, но руку разжал. Моя злобная провожатая, судорожно глотая воздух и растирая горло, приласкала варвара многообещающим взглядом и... рухнула на колени.

— О моя тариль! — захрипела она. — Вы спасли нас, усладив слух владычицы и жителей города криками муки и агонии пленника! Вас превозносят, а презренный род Двааль осмеян за неверие в ваши способности!

«Надеюсь, не покраснею, — в ужасе подумала я, старательно отводя глаза от варвара. — Даже думать

не хочу о том, что решила эта садистка, обнаружив его на свободе, а меня раздетой».

Пленник спокойно стоял рядом, наблюдая за мной. Я чувствовала этот взгляд, но пока не набралась решимости ответить ему тем же. Вопрос прямой угрозы со стороны мужчины никуда не исчез. Это порядком нервировало, я и так плохо ориентировалась в окружающих реалиях, а как в них сможет вписаться оказавшийся на свободе варвар, и вовсе не представляла.

— О моя тариль, — уже более оживленно заголосила женщина, — могу ли я позвать охрану? Мерзкого колдуна пора выпроводить отсюда.

— Э-э-э... Да?

Кажется, незнакомка не считала проблемой его способность к сопротивлению.

— Да! Да! — сопроводив кивки новым злобным взглядом в направлении обсуждаемой персоны, с облегчением подтвердила женщина. — Ему уже пора.

Куда пора, я уточнять не стала, лишь осторожно кивнула головой, испытывая ощущение странной нерешительности. Присутствовало непонимание, стоит ли цепляться за поддержку варвара или надо поспешить и отречься от всякого намека на любую связь между нами.

Кто знает этих садистов, вдруг в их обществе такая связь считается слабостью! Попасть под раздачу и оказаться на месте пленника мне совсем не хотелось. А ему уже не привыкать терпеть издевательства.

Созвучно моим мыслям незнакомка заголосила, призывая охрану. Тут же в помещение ворвались пятеро вооруженных мечами женщин, которые окружили пленника.

— Руки вперед вытяни! — рывкнула одна и безжалостно плашмя ударила оружием по спине мужчину.

С трудом сдержавшись, чтобы не зажмуриться от ужаса, я невольно перевела взгляд на его лицо, стремясь понять реакцию. Как и накануне, он совершенно невозмутимо воспринял это наказание. Более того, не обращал внимания на вооруженный и настроенный более чем недружелюбно конвой. Варвар внимательно наблюдал за мной!

Повисла напряженная пауза. Вслед за ним и вооруженные женщины уставились на меня, заставив нервничать. Я должна что-то сделать? Или что-то сказать?

Но лихорадочный поиск новой идеи пробуксовывал, как себя стоит сейчас повести, я не знала. Оттого с высокомерным безмолвием наблюдала за происходящим, надеясь, что все разрешится как-то само собой.

К счастью, мужчина все же подчинился, медленно вытянув вперед руки. На них тут же защелкнули пудовые кандалы. Такие же, но разделенные короткой цепью, сковали его ноги.

— Пошел! — Новый рык охранницы, и варвара грубо толкнули в плечо, понукая покинуть помещение.

Но он не спешил подчиняться, продолжая бурлить меня пронзительным взглядом. Словно ожидая чего-то... Но я понятия не имела, как вести себя в данных обстоятельствах, не знала, должна ли попытаться ему помочь. Поэтому в надменной позе все так же застыла на месте, изучая затейливое тату на плече мужчины и мечтая об одном: чтобы все свалили уже наконец и дали мне время подумать.

Чем дальше он не двигался, тем большее напряжение разливалось в воздухе. Моя сопровождающая отступила в глубь помещения, женщины-воины подобрались, удобнее перехватив мечи. Я сама невольно затаила дыхание, боясь представить, что может случиться дальше.

Те оковы, которые крепили его к стене, казались более надежными, а он смог освободиться...

Внезапно пленник, кивнув своим мыслям, развернулся и покорно засеменил к дверному проему.

Уф... Я незаметно перевела дыхание — в этот раз обошлось. Больше всего я боялась, что злобные дамы догадаются: я вовсе не их тариль! И тогда их жестокая натура обернется против меня. В таком положении пытаться помочь еще и мужчине было невозможным.

Но пронесло. Варвар подчинился приказу, а за ним ушли и воительницы.

— О моя тариль! — вырвала меня из размышлений вчерашняя провожатая, суетливо наводя порядок в помещении. — Как хорошо, что вы все же смогли опохмелить мерзкого колдуна настоем из сока авеи. Верно вы рассудили: жажда заставила его выпить настойку. Но я уже начала терять надежду, он терпел жажду больше недели.

— Э-э-э... Сок авеи?

О чем она говорит?

— Да, да! Как же отраднo видеть варвара таким послушным! Страшно представить, как бы он повел себя, если бы вы не опохмелили его настойкой подчинения. Но я сразу сообразила, что ваш план сработал, едва увидела его без оков.

Судорожно сглотнув, я тяжело осела на стоявшую у стены скамейку.

Мамочки... Что теперь будет?

— Но маолх силен! Вы видели, он смог напасть на меня даже под действием зелья! Он сопротивляется его влиянию. Впрочем, сейчас об этом уже не стоит волноваться.

— Почему?

Не возбудят ли мои вопросы ее подозрений? Но другого источника информации у меня на данный момент не было.

— О моя тариль! — Белокожая снова бухнулась на колени. — Я же не сказала вам главного. Умоляю, не карайте меня! Владычица так довольна вашим успехом, что решила устроить праздник. Сегодня казнят всех пленников, захваченных в последнем сражении, подарив им спасение. И колдуна тоже!

Сердце сжалось — варвара было жалко. И дело даже не в сближившей нас ночи (о событиях последней ее половины я почему-то помнила очень смутно, лишь отрывочные мимолетные образы удержались в памяти), а в сохраненной мне жизни.

Варвар мог убить меня сотни раз за эти часы. Но сохранил жизнь той, которая мучила его почти неделю!

Пусть я не понимала его мотивов, но чувство благодарности испытала сполна. И чувство жалости.

«У каждого своя судьба, — мысленно попыталась я успокоить себя. — И не мне вмешиваться в нее. Но хорошо, что я не увижу его смерти».

— Вам надо поспешить, времени на отдых очень мало, — не подозревая, что разрушила все мои надежды, заволновалась незнакомка. Спросить ее об имени я боялась, страшась выдать себя.

— Почему?

— Вас ожидают на празднике как почетную гостью. Владычица в знак поощрения позволила именно вам убить трех сильнейших варваров. А вам надо еще искупаться, сменить одежды и поесть... Поспешим же, о моя тариль!

Желудок где-то в глубине непривычного еще тела судорожно сжался. Завтрак сейчас точно был последним, о чем я волновалась.

Убить?! В полнейшем ступоре я следовала за своей провожатой по темным лабиринтам башни. Мне убить? Трех сильнейших? Это гарантированно он! Ма-а-ма, роди меня обратно!

Это не попаданство, это *полное попаданство!*

Стоило моей провожатой выйти из комнаты, как я вцепилась в свои-чужие волосы и взвыла. В помещении имелась огромная деревянная бадья, наполненная горячей водой, стол, заставленный едой, широкая кровать, поверх которой было разложено какое-то одеяние, и три больших окна с распахнутыми деревянными ставнями.

Но все это совершенно не придавало оптимизма, взгляд первым делом уткнулся в стену, увешанную настоящим холодным оружием. Мечи, кинжалы, стилеты — это только то, о чем я могла догадаться.

Что делать? А-а-а! — металась я по комнате.

Судьба варвара меня уже не занимала, со своими бы передрягами разобраться. Убить я, естественно, никого не смогу. А это грозит мне разоблачением, а дальше — перспективой оказаться на месте варвара и на собственной шкуре почувствовать весь местный колорит.

«О моя тариль, праздник начнется после обеда». — Напутствие моей провожатой набатом звучало в ушах.

Надо было что-то делать, время-то идет. Я метнулась к купальне и умылась, пусть освежающая манипуляция прояснит мозги. Выпутавшись из узкой тряпки под названием «мое платье» и мысленно костеря непривычно большой и какой-то неудобный бюст, я разделась.

Приготовленная одежда, к счастью, оказалась разновидностью костюма. Имелись широкие брюки и довольно просторный камзол — там и грудь уместилась, и плечам не тесно было.

Зашнуровывая куртку, я на ходу запихнула в рот какой-то еды, запила большим глотком вина и рванула на себя дверь.

— Эй, есть кто живой? — рывкнула в темноту каменного коридора. Раз отсидеться в своей норе не получится...

Почти сразу же откуда-то из глубины донесся ответный крик. Узнав по голосу свою белокожую сопровождающую, я выжидательно прищурилась — пора уже увидеть этот мир.

— О моя тариль... — заголосила было белокожая, но я решительным взмахом руки оборвала вой.

— Хочу воздухом подышать! — максимально категорично заявила я. — Место празднества осмотреть.

И шагнула вперед, не позволив обратиться ко мне с вопросами или возражениями. Наверняка она уже заметила мое странное незнание всего местного.

Но белокожая и не думала мне перечить, лишь вскрикнула:

— А оружие? Какое возьмете с собой?

Это еще зачем? Я растерянно замялась.

— Люб... — начала было, но умолкла на полуслове, еще всучат какую-нибудь пудовую палицу, с этих извергов станется.

— Любимое? — по-своему истолковала эти звуки незнакомка и метнулась к стене с оружием, на ходу разливаясь соловьем: — Конечно же ваши любимые клинки! И как я сама не догадалась. В такой-то момент! Тем более вы уже не единожды победили ими варвара!

Последняя фраза меня основательно напрягла. Вряд ли эта женщина имеет в виду наш ночной марафон.

— А что за момент? — прочистив горло, все же смогла я исторгнуть из себя вопрос, послушно приподнимая руки и позволяя нацепить на себя какую-то упряжь, к которой крепились клинки, скрещенные за моей спиной.

— Варвары обступили город, всей ордой в осаду нас взяли, — как-то поразительно безразлично отмахнулась белокожая. — На это и намекала.

— Возможно, до них дошла весть о... празднике?

Я пыталась осторожно навести ее на мысль, что нелепо заниматься празднествами с казнями пленников, когда самих могут вот-вот пленить и искрошить в капусту. Если все эти маолхи такие же мощные, как вчерашний варвар, я бы поставила на них.

— Естественно! Мы специально раз десять прокричали со всех башен наружной стены им об этом. Но они еще раньше явились, с неделю лагерем у подножия нашей твердыни стоят. Как вы предводителя их пленили, так они всей ордой и пошли. Одного дикари не понимают: разозлят владычицу, и она опять вам повелит устроить набег. Вот зададите им жару!

Я?! В горле встал ком, на лбу выступила испарина.

— Э-э-э... А что, угрозы для нас никакой?

Моя провожатая засмеялась, явно восприняв вопрос как шутку. Но мне было совсем не смешно. Пришлось рисковать разоблачением, выпрашивая подробности, но собственное положение нравилось все меньше и меньше. Вынырнув вслед за моей спутницей из дверного проема, завершавшего длинный коридор, оказалась на широкой стене башни. Один взгляд вниз, и сердце нервно дрогнуло — армия, окружавшая город-скалу, была огромной. Она простиралась до самого горизонта.

— Твердыня не может пасть! — Уверенность в голосе белокожей никак не убедила меня. — Забавно, они и не знают, что этого никогда не происходило. Богиня надежно охраняет нас, своих верных дочерей. И у нас есть вы — наша тариль, чтобы яростным вихрем накинуться на воинов орды, неся им повальную гибель и услаждая взоры Богини и владычицы тысячами разрубленных тел.

От фанатиков надо держаться подальше, — содрогнувшись, уверилась я в давнем убеждении. — Их разочарование неизбежно.

— А где стража?

В самом деле, неприятель повсюду, а сколько мы ни идем по городской стене, ни единого воина, пусть и женщины, не увидели.

— Так праздник же, — с удивлением оглянувшись на меня, как нечто элементарное, заявила белокожая, пожав плечами. — Все готовятся, принаряжаются, хотят сделать Богине приятное. А потом отправятся к амфитеатру.

— А орда? — Я нервно засмеялась.

Это уже за гранью возможного!

— Согласна с вами. Дикари! Никак не могут поверить, что твердыне ничто не угрожает, она не может пасть, — повторила свою мантру моя провожатая. — О моя тариль, а вы возьмете меня в свой следующий поход? Может быть, я могу остаться тут?

Если бы кто-то спросил мое мнение, я бы сама осталась.

— Э-э-э... а что вас удерживает? И разве поход ожидается так скоро?

— Да раба себе присмотрела, — слегка смутилась белокожая. — Думаю сделать третью попытку. А поход? Да хотелось бы! Развлечемся, варваров погоняем — Богиня кровушку любит. Поэтому владычица тянуть не станет, может быть, завтра и отправит вас.

— Третью попытку? — Когда все пугает, лучше спросить о непонятном. Что там убийство троих пленников на фоне вылазки к армии варваров!

— Да, — повернув на лестницу, которая вела вниз, в город, кивнула моя визави. — Я двоих уже родила.

— Детей? — совершенно запуталась я.

— Да.

— И где они? — Как-то чудовищные замашки местных дам не вязались в моей голове с материнством.

— Как и положено — бросила в реку.

— В реку?! — Я даже споткнулась. Кошмарный мир!

— Конечно! — Испуганная моей бурной реакцией, белокожая рухнула на колени. — Но я готова на третью попытку!

— Зачем?

— Не сомневайтесь во мне! Уверена, родится девочка!

— А до этого... — начала прозревать я.

— Да проклятые маолхи. Но я избавилась от них согласно воле Богини.

Маолхи? Мальчики, рожденные этими недоженщинами, и есть маолхи? Я медленно, но верно сходила с ума. Они все — один народ?

Дар речи на какое-то время меня покинул, вынудив шагать за моей провожатой молча.

Арена, где должно было происходить «празднество», впечатлила меня куда меньше воинства за стенами города и вопиющей беспечности его жителей. Обычный амфитеатр, где уже начинали собираться восторженные зрители. Причем именно восторженные.

В душе содрогувшись от кровожадности местного населения, от всего сердца пожалела местных мужчин. Что бы ни было причиной такой гендерной разобщенности, сильному полу доставалось определенно больше.

— И какая, — я замялась, подбирая слова, — какая программа?

— О моя тариль, — с неизменным почтением ответила белокожая воительница, — времени подготовить масштабное торжество в честь ваших успехов не было. Поэтому, да не прогневайтесь вы на свой клан, боев ожидается немного.

«Лучше бы они к обороне готовились!» — проклиная дурацкие верования и фанатичные иллюзии, мысленно чиховстила я глупых товарок. Познакомившись

с варваром, я не была уверена, что орду ему подобных сдержат какие-то стены.

— А поконкретнее?

Если все пленники друг друга перебьют, они облегчат мне тем самым участь неимоверно — как быть с «поощрением» владычицы, я не представляла.

С них станется, прояви я слабость или неуместную заминку, скинуть меня на арену сражений прямо сегодня.

— Сначала, как всегда, пленникам предложат добровольную милость — возможность стать рабами. Но мерзкие маолхи слишком глупы, чтобы оценить эту честь, и, как всегда, откажутся, — затараторила моя спутница, застыв возле широких перил, ограждавших арену. — Затем против них выпустят стаю голодных клыкастых огров, выжившие сразятся с огненными старами. А по тем, кто выдержит и это сражение, во славу Богини пройдутся меткими стрелами наши арбалетчицы. В предсказании значилось: выживут трое. Их участь и предстоит вершить вам, моя тариль. Вы сможете заполнить еще трепещущие сердца самых сильных воинов и съесть их на глазах всех горожан. Это ли не подлинное признание?

— Угум... — отчаянно борясь с приступами рвоты, пробормотала я. — А предсказание, оно точное?

Не знаю, кто предсказывает им эти ужасы, но я бы предпочла обойтись без последней части «торжества».

— Сама Богиня дала знак, она сбережет до поры до времени их жалкие жизни. Вы удостоились ее милости, заставив страдать варвара!

Да уж, странная Богиня, однако.

Но что делать?

— А если маолхи отказываются от милости, откуда у вас возьмется раб для третьей попытки?

И возможности размножаться?